

Глава 126 - Один удар мечом

Ши Нью, Мадам Цинь, Хэ Тяньшу и другие, естественно, сражались за свою жизнь, но они также постоянно обращали внимание на старика в черной одежде.

Теперь, когда старший использовал свою внутреннюю энергию, чтобы войти в их лагерь, их сердца дрогнули, и их движения стали еще более свирепыми, когда они попытались отступить, чтобы перехватить старшего. Однако, как их оппоненты позволяли им поступать по своему усмотрению, их оппоненты также использовали свою полную мощь, чтобы сдержать их внимание. Особенно в случае с противником Ши Нью, он быстро открыл свое боевое искусство, и его атаки стали более властными, в результате чего Ши Нью немного пошатнулся и потерял возможность избавиться от него.

Это должно было быть стремлением старика в черной одежде.

Когда старик в черной одежде достиг фронтальной части палатки, он не входил сразу, а скорее шел к задней стороне, как будто он уже знал, что люди внутри убежали с задней стороны.

Оу Янь и Цю Тун, под защитой нескольких женщин-учеников, вылезли из палатки и, сделав несколько шагов, увидели, как старший шел к ним спокойно. Они тут же закрыли рот, чтобы сдержать свои крики.

Женщина ученик, которую называли Чан Гэ, указала на палатку, где прятался Чжан Сяохуа, и сказала Оу Янь: «Владелец виллы, лошади стоят перед этой палаткой, вы берите с собой Цю Тун, когда мы блокируем этого старого бандита».

После окончания своего разговора несколько учеников-женщин подошли к стороне Оу Янь и препятствовали дороге между ней и стариком в черной одежде.

Когда Оу Янь увидела спины Чан Гэ и других учеников-женщин, она открыла рот, чтобы попытаться что-то сказать, но ее голос не мог выйти, поэтому она стиснула зубы и побежала к другой палатке.

Когда старший увидел Чан Гэ и других, блокирующих его путь, он не мог не рассмеяться, сказав: «Только некоторые из вас, девочки, хотят меня заблокировать? Если вы сейчас бросите оружие, я все равно позволю вам жить. Меня интересует только тот, чья фамилия Оу, остальные меня не интересуют».

Чан Гэ и остальные не ответили, и когда они увидели, как старший подошел ближе, все указали на свои длинные мечи и сунули его к старшему со всех сторон.

Неожиданно старейшина не нанес контрудар. Вместо этого он спокойно пошел вперед, когда меч приблизился к его телу. Чан Гэ и другие чувствовали радость, но потом они испугались, у старшего должны быть свои причины для того, чтобы быть таким смелым, может ли их атака действительно преуспеть?

Действительно, когда старший продолжал идти вперед, длинный меч столкнулся с телом старейшины, но Чан Гэ и остальные чувствовали себя так, как будто они не пронзили человека, а вместо него металлическую доску. Это было чрезвычайно тяжело, и металлический «динг» раздался, когда все длинные мечи, которые были усилены их внутренней энергией, согнулись.

Старейшина, по-видимому, был очень доволен результатами, он рассмеялся и поднял руки, чтобы надавить на согнутые длинные мечи, и мечи «кланг-кланг» развалились. Более того,

внутренняя энергия мечей не была полностью рассеяна, и они бросились обратно в руки учеников-женщин, и они почувствовали, что их раздавил какой-то большой объект, когда они упали назад, и одна из них даже выплюнула свежую кровь и не могла стоять.

После того, как несколько других учеников упали, они сразу же поднялись на ноги, все еще бледные лица, держа руки на сломанных мечах, пока они стояли несколько неуверенно.

Что касается Чан Гэ, ее состояние было немного лучше, поскольку ее меч не сломался, ее тело все еще было стабильным, и она немедленно бросилась к старшему. В этот момент старик уже шел к Оу Янь, и его спина была без защиты. Чан Гэ направилась к этой открытой спине своим длинным мечом, но она не решилась позволить ей охранять и активировать всю энергию в своем теле, чтобы произвести удар.

Раньше, когда собрание женских учеников сдерживало старика в черной одежде, Цю Тун держалась за Оу Янь, делая большие шаги и бежала к палатке, где держали лошадей. Однако из-за сильного дождя земля была чрезвычайно скользкой, и поэтому ее неровная поверхность была покрыта лужами воды. Когда она случайно ступила в яму, она потеряла обувь, вытащив ногу, но где они найдут время, чтобы побеспокоиться о такой незначительной проблеме? Следовательно, она могла только бежать вперед, не заботясь ни о чем другом.

К сожалению, две хрупкие дамы не знали боевых искусств, так как далеко они могли убежать?

Когда меч Чан Гэ собирался проткнуть старика в черной одежде, Оу Янь и Цю Тун пробежали только половину расстояния до палатки, и в этот момент правая нога Оу Янь погрузилась в землю, и ее тело потеряло равновесие, поскольку она отклонилась вправо. Цю Тун, которая поддерживала ее, тоже поддалась импульсу падения, и ее тело упало вперед.

В этот момент испуганный голос прозвучал из другой палатки: «Старшая сестра Оу, старшая сестра Цю Тун».

Маленькая фигура бежала издали в сторону Оу Янь и Цю Тун, которые были на земле, именно Чжан Сяохуа прятался в палатке!

Собственно, Чжан Сяохуа уже хотел убежать, когда увидел Оу Янь, а остальные ушли из задней части палатки, но старик в черной одежде уже добрался туда, используя свою внутреннюю энергию, прежде чем он даже поднялся. Боевые искусства Чжана Сяохуа

были плохие, но его чувства были острыми, он ясно видел, как Чан Гэ и остальные атаковали старика в черной одежде, и его сердце застыло на месте. Однако он больше не мог сдерживаться, когда увидел, что Оу Янь и Цю Тун упали на землю, поэтому он громко крикнул и побежал, чтобы попытаться поддержать их, прежде чем они попали на грязную землю.

К сожалению, Чжан Сяохуа не знал внутренней энергии и еще до того, как он покинул палатку, Оу Янь и Цю Тун обе «плюхнулись» на грязную землю, и их одежда стала полностью влажной, а их нефритовые красивые лица были покрыты обильным количеством грязи. После того, как Оу Янь упала, она изо всех сил пыталась встать, но осень была слишком жестокой, и она не смогла выздороветь за такое короткое время. Несмотря на то, что Цю Тун была полностью покрыта грязью, она больше не решалась колебаться и быстро подтягивалась.

Когда Оу Янь упала на грязную землю, Чан Гэ активировала все Ци в своем Даньтянье, чтобы вытолкнуть ее самую грозную атаку, чтобы использовать на старика в черной одежде. Однако у старца, казалось, были глаза за спиной, и когда меч, который был затоплен внутренней энергией, добрался до его спины, он внезапно обернулся, и его глаза уставились на

наконечник меча. Он поднял правую ладонь, чтобы заблокировать его фронт, и с «тин-звуком», меч столкнулся, как будто он просто ударил по камню, когда он ударил по ладони старца, и искры почти вылетели от удара. Старик в черной одежде закрыл ладонь и схватился за меч, затем махнул рукой и с «крак-ча» звуком, меч сломался в его руках. С другой волной меч, столь же резкий, как стрела, улетел назад к Чан Гэ. Чан Гэ была в шоке, она быстро использовала рукоять своего меча, чтобы заблокировать атаку, но было уже слишком поздно, скорость наконечника меча была слишком быстрой, и когда Чан Гэ слегка двинулась, меч уже летел прямо перед ней. Она успела только вовремя избежать смерти, наконечник меча пронзил ее левое плечо с громким звуком, исходящим от удара, Чан Гэ невольно закричала. Кончик меча содержал глубокую энергию, и Чан Гэ не могла даже встать прямо, когда ее оттолкнули на несколько шагов, прежде чем упасть на грязную землю.

Рана на ее плече кровоточила, как река, и Чан Гэ упала в обморок на месте.

Старик в черной одежде стоял на том же месте, что и наблюдал, как она получила травму, и когда Чан Гэ, наконец, упала в обморок, он продолжил шаги к Оуу Янь.

В этот момент Чжан Сяохуа уже добрался до Оуу Янь и протянул руку, чтобы помочь вытащить ее из грязи. Старик в черной одежде медленно шел к ним с самодовольным выражением на лице. Он уже заметил, когда Чжан Сяохуа выбежал, но также мог сказать из тяжелых шагов и отрывистых движений последнего, что он не знал внутренней энергии. Когда он увидел его фигуру, он мог сказать, что это был ребенок, которому еще предстояло пройти через период полового созревания, поэтому он, естественно, не положил начало новому сердцу. Другие ученики Пяомяо, такие как Чан Гэ, ничего не могли с ним поделать, не говоря уже о таком ребенке. Возможно, ему понадобится только палец, чтобы взять жизнь Чжана Сяохуа.

После того, как Чжан Сяохуа вытащил Оуа Янь из грязи, Цю Тун также освободилась, и когда оба человека поддержали Оуа Янь с обеих сторон, когда они побежали вперед, они

поняли, что правая нога Оуа Янь уже ранена, и она больше не могла нормально ходить. Вероятно, по этой причине она не смогла встать после падения. Следовательно, Чжан Сяохуа наложил правую руку Оуа Янь на плечи и слегка согнул его тело. Цю Тун была удивлена, но она поняла его намерения, поэтому она быстро помогла Чжану Сяохуа положить Оуа Янь на спину. Чжан Сяохуа еще не прошел половую зрелость, и он был почти на половину головы меньше, чем Оу Янь, так что было сложно, чтобы это тощее тело носило Оуа Янь. К счастью, сила Чжана Сяохуа была необычной, поэтому задача была не слишком сложной.

После того, как Цю Тун разместила Оу Янь на спине Чжана Сяохуа, старик в черной одежде уже приблизился к ним. Когда Чжан Сяохуа увидел надвигающуюся ситуацию, он тут же побежал, как будто у него не было никакого веса на спине, но он не бежал к направлению палатки, а к реке, а Цю Тун следовала за ним.

Старик в черной одежде выглядел так, словно наслаждался погоней, наблюдая за отчаянными попытками Чжана Сяохуа и Цюа Тун, он не останавливал их, пока не увидел, что Чжан Сяохуа побежал к реке. Его брови слегка сморщились, старец не возражал, если они убежали с лошадью, потому что с его внутренней энергией он был полностью уверен в возможности преследовать их, даже когда они ехали на лошади. Однако, если они были в реке, из-за восходящего потока и дождя, река текла все быстрее и сильнее, поэтому, если Чжан Сяохуа прыгнул бы в реку, это будет похоже на приготовленную утку, которая полетела с его тарелки, а старик в черной одежде никогда не допустит, чтобы это произошло.

Подобно тому, как старик в черной одежде активировал свою внутреннюю энергию и

собирался преследовать их, высокий человек в черном, едущий на лошади, достиг сцены и крикнул ясным голосом на все место: «Братья, есть десять быстрых лошадей, идущие в нашем направлении, возможно, подкрепление секты Пяомяо прибыло. Все спешат и улаживают ваши дела».

Этот ясный голос был знаком людям горной виллы Хуанси, как они думали об этом, разве это был не первый бандит, с которым они столкнулись в тот день, когда они были ограблены в лесу?

Не могли ли его слова напомнить своим товарищам-сообщникам или дать надежду людям горной виллы Хуанси, так как, по меньшей мере, все люди на стороне горной виллы снова подняли боевой дух, тогда как мужчины в черном стали деморализованными, звук его сигнала был сломлен.

Только этот человек, который начал волнение, не чувствовал никакого чувства стыда или вины, он похлопал по рукам и повернул свою лошадь, чтобы уйти сразу после отправки своего доклада, и зрители не знали, продолжает ли он разведку или уже бежал.

Первоначально смешное выражение на лице старика в черной одежде сразу же стало торжественным, он тайком подумал: «Так как он пришел к тому, Оу, не обвиняй меня в бессердечности».

Когда он подумал о нынешней ситуации, он больше не стал медлить и сразу же использовал свою внутреннюю энергию, чтобы преследовать Чжана Сяохуа, и в мгновение ока он уже был на позиции Цюом Туном с Оуом Яньом прямо перед ним. Старейшина не увеличил свою скорость до блока Чжана Сяохуа, вместо этого он сохранил свою скорость и тайно распространил свой Ци, заставив его руки повернуть слабый золотой цвет. В этот момент Цю Тун, наблюдавшая со стороны, закричала немедленно: «Сяохуа, смотри сзади!».

Чжан Сяохуа, который был посреди дороги, все еще был чувствителен к своему окружению, и он уже понял, что что-то происходит за его спиной. С напоминанием Цюа Тун он сразу же остановился на своем пути, и в тот момент обычная практика боевых искусств, которую он сделал, продемонстрировала свои результаты, когда он неуклонно остановился и мгновенно обернулся. Старик в черной одежде не остановился, он продолжал мчаться к Чжана Сяохуа и Оуа Янь со слабой золотой ладонью в положении, которое было готово к удару.

Увидев встречную атаку, Чжану Сяохуа не хватало роскоши, чтобы Оу Янь мягко отступила, он расслабился, не обращая внимания на благополучие пассажира на спине и подготовил свои конечности, чтобы встретиться с лидером одетым в черное.

Оу Янь и Цю Тоин хорошо знали об уровне боевых искусств Чжана Сяохуа, он до сих пор не узнал никакого полного боевого искусства, не видел ни единого слова по методу культивирования внутренней энергии и того, как он готовился к запуску, другая сторона была, без сомнения, только дать немножко времени Оуу Янь.

Оу Янь и Цю Тун обе выкрикивали: «Чжан Сяохуа ... », - и боль в их голосах была отчетливо слышна.

Собственно, Чжан Сяохуа уже решил, когда он носил Оу Янь, когда он бежал. Несмотря на то, что Оу Янь была владельцем виллы горной виллы Хуанси, она будет относиться к нему хорошо на нормальной основе и в течение долгого времени, что он был в горной вилле, она хорошо заботилась о его благополучии, точно так же, как Лю Цин будет заботиться о нем. Она не только посоветовала Хэу Тяньшу научить его боевым искусствам, но и поделилась с ним

своими секретными книгами и даже хотела, чтобы Оу Пэн позволил ему научиться методу культивирования внутренней энергии, все это были вещи, которые он никогда не мог погасить в натуральной форме. Теперь, когда он был в такой ситуации, независимо от того, был ли это Лю Цин, Цю Тун или Оу Янь, он, не колеблясь, стоял перед ними, даже если бы не было будущего, которое он мог видеть перед собой!

Когда Чжан Сяохуа попал в эту отчаянную ситуацию и бросился к старику в черной одежде, он вообще не пытался избежать атаки от другой стороны. Его левая рука уже ощущала знакомый короткий меч в груди и, естественно, выполняла пятую вариацию боевых искусств меча, которую Старейшина Юй научил его. Из левого плеча появился теплый поток и по левой руке потянулся маленький меч, который тянулся к старику в горло.

Старик в черной одежде не удивился, когда увидел, что Чжан Сяохуа развернулся, но он был озадачен, увидев Чжана Сяохуа, опустившего Оу Янь и бросился к нему. Однако на его лице появилась улыбка, поскольку он уже видел, как многие люди теряют жизнь, чтобы защитить других, казалось, что в этот день другой присоединится к своим рядам. Этот брат был близок к нулевым боевым искусствам, поэтому он был всего лишь бабочкой, летящей к пламени.

Когда он увидел, что Чжан Сяохуа достал из груди игрушку, улыбка в его глазах стала еще более уверенной, как игрушка этого ребенка повредит его тело?

Сначала он хотел игнорировать меч и позволить ему пронзить его тело, в конце концов, что еще будет с его телом, которое тренировалось в металлическом искусстве кокона десятилетиями? Однако, когда он увидел твердую тягу юноши, хотя меч был коротким, угол и возможность были очень хорошими, и он направился к его горлу, он решил играть безопасно и защитить свое горло, поэтому он поднял левую руку, чтобы схватить Чжана Сяохуа как будто он поймал длинный меч Чан Гэ. В то же время старик в черной одежде не уменьшал свой темп, когда его правая ладонь повернулась лицом к Оу Янь, которая была рядом с Чжаном Сяохуаом.

В этот момент его цель заключалась в том, чтобы больше не похищать Оу Янь, а позволить ей умереть под его слабой золотой ладонью.

Перед тем, как Оу Янь и голос Цю Тун смогли достичь пола, они увидели направление ладони старика в черной одежде и сразу поняли его намерения. Их лица побледнели, если Чан Гэ и другие женщины-ученики не смогли остановить его, какая надежда у Чжана Сяохуа?

Может ли он избежать его демонической ладони?

Подобно тому, как эти мысли мелькнули у нее в голове, короткий меч Чжана Сяохуа, у которого не было резкого края, уже столкнулся на ладони старика в черной одежде, и теплый поток случайно путешествовал в меч. Когда ладонь и меч контактировали, не было никакого «дэнгового» звука, как в случае с длинным мечом Чан Гэ, и Чжан Сяохуа не взлетел в воздух, как старик в черной одежде предвидел. Вместо этого появился звук «пхууа!», проходящий сквозь плоть, бесстрастный короткий меч на самом деле пробил дыру через его руки, которые были полностью защищены внутренней энергией, а травма, вызванная им, была не такой легкой, потому что пробивалась полностью, хотя старик в черной одежде выставил ладони и продолжил прямо к горлу.

В тот момент настроение старика в черной одежде резко изменилось на 180 градусов, как могла пробитая золотая ладонь продолжать беспокоиться о Оу Янь? Он сразу же промахнулся и захлопнулся на груди Чжана Сяохуа, и в то же время старик в черной одежде вызвал свою

внутреннюю энергию к горлу, пока он не стал таким же жестким, как сталь, поскольку он ждал, когда короткий меч отскочит от него.

Однако необычное произошло, и после того, как меч Чжана Сяохуа пронзил старика в горло, он только остановился на мгновение, прежде чем продолжить, как будто он резал сыр без какого-либо сопротивления и зарылся глубоко в горло старика в черной одежде.

Выражение черного старика было таким, как будто он только что увидел привидение, его глаза были широко открыты, и его рот раскрылся, «ох, ох», но в тот момент он ничего не мог сказать. Его правая ладонь уже ударила в грудь Чжана Сяохуа, но теперь, когда маленький меч был воткнут в его горло, энергия в его ладонях уже рассеялась на сорок процентов. Однако как Чжан Сяохуа мог выдержать оставшиеся шестьдесят процентов?

Когда Чжан Сяохуа проткнул старика в ладонь, его тело улетело, и он упал в обморок в воздухе, и кровь хлынула щедро из его уст. Даже Оу Янь, которая стояла рядом с ним, почувствовал удар, и она упала на землю, проливая кровь из ее рта.

Что касается старика в черной одежде, его положение было не лучше, и после того, как его правая ладонь бросила Чжана Сяохуа в воздух, маленький меч вылетел из его горла. Из раны не было много крови, было только немного свежей красной крови, которую можно было увидеть.

Однако этого небольшого количества крови хватило, чтобы устранить старика в черной одежде, его кровоточащая левая рука держалась на его горле, когда он с недоверием смотрел на Чжана Сяохуа, который все еще был в воздухе, прежде чем его ноги смягчились, и он рухнул на пол. Даже прямо перед его кончиной, его глаза все еще смотрели на него с негодованием.

Один удар мечом, с одним ударом меча, Чжан Сяохуа взял жизнь этого старика в черной одежде, у которого не было соперника его матча на этом поле битвы.

<http://tl.rulate.ru/book/16/206716>